

Глава 627: Мать и сын (Часть I)

Вернувшись ко внутреннему двору, Юй Жэнь приготовил больше еды. Наевшись, он подготовил еще несколько коробочек с едой, а затем вновь начал подниматься на Мавзолей Книг.

Когда он достиг прямого пути, направляющегося в Мавзолей Книг, он внезапно передумал и повернул направо.

Погода была яркой и солнечной, а на горном мавзолее было много людей. Он только что встретил их, так что сейчас, если он встретит их вновь, это произойдет через короткий промежуток времени. Более того, если они встретятся вновь, будет ли это означать, что они были знакомыми? Или, возможно, знакомыми, которые не были знакомы друг с другом? Тогда если он просто кивнет головой в приветствии, можно ли это считать за отсутствие манер?

Эти вопросы были очень проблематичными и Юй Жэнь был не очень опытным в них, так что он решил войти в Мавзолей Книг через другой путь.

Он не знал о том, что было известно подавляющему большинству культиваторов этого мира, что в Мавзолей Книг был лишь один путь.

В пышных горных лесах он сделал много попыток, но все еще не достиг успеха. Из-за проблем, создаваемых его ногами, он также упал несколько раз. Все его тело было в траве и сосновых иголках, из-за чего он выглядел весьма жалко.

Он был весьма беспомощным, думая: 'Почему я не могу увидеть другой путь?'

Затем он увидел путь на горе. Этот путь был выложен белыми камнями, похожими на белый нефрит под солнечным светом.

Этот путь был очень прямым, а также протягивался прямо к вершине Мавзолея Книг.

Юй Жэнь счастливо пошел к этому пути. Когда он приблизился, однако, он почувствовал себя весьма странно, так как на этом горном пути не было ни одного человека.

Это был самый прямой путь в Мавзолее Книг, а также самый близкий путь наверх, так почему никто не шел по нему?

Может ли быть, что изучающие монолиты хотели заточить свою волю и намеренно не шли по этому короткому пути?

Подумав об этой возможности, а затем думая о счастье, которое он почувствовал, увидев прямой горный путь, Юй Жэнь испытал стыд.

Но он посмотрел на свою ногу и подумал, что, в конце концов, он все еще отличается от обычных людей, так что, возможно, пойти по короткому пути будет не так уж и стыдно?

Немного покраснев, он облокотился на трость и пошел к горному пути.

С его ногами было действительно проблематично пересекать эти чистые и мелкие каналы. Просто подойдя к началу горного пути, он уже немного устал. К счастью, здесь был павильон, в котором он мог немного отдохнуть.

Зайдя под павильон, он увидел бронзовую статую, которая вся была в пыли и ржавчине. Он подумал, что, если Младший Брат увидит это, он определенно почувствует себя нехорошо.

Он говорил об одержимости Чэнь Чаншэна чистотой.

Юй Жэнь взглянул на прямой горный путь и подумал, что определенно потребуется много энергии, чтобы взобраться по нему, так что будет лучше сначала отдохнуть и накопить достаточно энергии. Поэтому он сел у бронзовой статуи.

Но он почувствовал некоторый дискомфорт. Так как он рос вместе с Чэнь Чаншэном, они повлияли друг на друга, так что у него тоже была небольшая одержимость чистотой.

Он задумался, а затем вынул платок из рукава. Подойдя к маленькому водоему, он с трудом опустил тело и промочил платок. Юноша вернулся к бронзовой статуе и начал внимательно вытирать ее.

Он только вытер левую руку бронзовой статуи, когда внезапно услышал голос из брони статуи.

Этот голос был очень низким и вовсе не был громким. Он не распространился слишком далеко, но в его ушах он был подобен удару грома.

«Будет достаточно, если ты просто немного протрешь шлем».

Осенний ветер рябил ясные воды в каналах и уносил пыль на броне. В павильоне было невероятно тихо.

Юй Жэнь в ступоре смотрел на бронзовую статую в течение долгого времени, думая в шоке, что она была живой!

.....

.....

Когда Чэнь Чаншэн впервые прибыл в столицу, у него не было понимания здравого смысла мира. Юй Жэнь выросл вместе с ним, так что он тоже, естественно, был ужасен в этом аспекте.

Он не знал, что этот прямой путь был Божественным Путем, и кроме Божественной Императрицы Тяньхай и Попа ни один человек не мог ступить на него.

Он также не знал, что эта статуя генерала под павильоном была не статуей, а настоящим генералом, Божественным Генералом номер один на континенте, который сторожил мавзолей более шести столетий, Хань Цином.

Однако, по крайней мере сейчас он знал, что эта статуя были живым человеком, и судя по пыли и ржавчине на его броне, этот человек, вероятно, сидел здесь в течение очень долгого времени.

Как он мог не скучать, сидя так долго здесь? Юй Жэню не нравилось иметь дело с другими людьми и он не был опытен в этом, но он искренне спросил себя и пришел к выводу, что, если он не будет видеть других людей в течение многих лет, он все равно найдет это очень скучным. Кроме того, оставался еще один очень важный вопрос: этот человек вечно сидел здесь, так как он ел?

Думая о вопросе еды, он подсознательно вынул коробочку с едой и поместил ее перед броней, делая жест, чтобы спросить, не голоден ли Сэр?

Из брони не раздавалась голоса.

Юй Жэнь задумался над вариантами, а затем показал больше сложных жестов, спрашивая, что, если он приготовит Сэру миску лапши?

Из брони раздался голос: «Просто оставь это здесь. И да, ты не можешь идти по этому Божественному Пути».

Юй Жэнь оставил коробочку с едой на полу, поклонился, посмотрел неохотным взглядом на Божественный Путь, а затем заковылял прочь с тростью.

Вскоре после того, как он ушел, осенний ветер снова подул над мелкими каналами и павильоном, унося прочь пыль из щелей брони.

Два глубоких глаза, потрепанные временем, зажглись в глубинах шлема.

Хань Цин открыл глаза.

Затем он закрыл их.

Коробочка с едой было тихо помещена на землю перед ним.

.....

.....

Следуя изначальному пути и прибыв к Монолиту Небесного Тома, номер которого он не знал, Юй Жэнь продолжил рассматривать монолиты.

Возможно, так как этот Монолит Небесного Тома был слишком трудным для понимания, или потому, что он думал об определенных делах, он стоял перед этим монолитом в течение очень долгого времени.

Он простоял там до глубокой ночи.

Юноша был немного голодным, когда с ночного неба начало моросить.

Он передвинулся в монолитную хижину, вынул оставшуюся коробочку с едой, положил ее на Монолит Небесного Тома, и начал есть.

Дождь не был обильным, но его звук был несколько муторным.

Юй Жэнь убрал коробочку и прислонился к Монолиту Небесного Тома, глядя наружу.

Это место уже было высоко в Мавзолее Книг. После того, как его глаза пронзили тонкую завесу дождя, он смог увидеть свет столицы.

Возможно, потому что была поздняя ночь, лампы многих домов уже погасли, заставляя столицу казаться весьма мрачной.

Юй Жэнь вновь начал переживать о Чэнь Чаншэне.

Он верил, что его учитель определенно мог решить любые проблемы, с которым столкнется его младший брат, но что насчет его болезни?

Внезапно он почувствовал что-то и повернулся к определенному месту в темноте. Он немного нахмурил лоб, не понимая, что это было за чувство.

В том месте не было звезд, там была высокая платформа.

Платформа Росы.

.....

.....

На Платформе Росы был человек.

Божественная Императрица Тяньхай сжала руки за спиной и стояла на краю платформы, тихо глядя в ночное небо.

Сегодня много облаков внезапно нависло над столицей, выглядя, как еще более глубокая темнота. Естественно, было невозможно увидеть звезды.

Но эта темнота и те облака не могли скрыть ее взгляд.

Как свет, излучаемый Ночными Жемчужинами, и морозящий дождь с неба не могли запятнать ее тело.

На ее прекрасном лице было весьма мрачное выражение, потому что она могла отчетливо чувствовать, что Небесное Дао изменилось.

Была ли это судьба?

Ее Звезда Судьбы была высоко в далеком небе, на ней была неясная тень.

Возможно, потому что ее другая Звезда Судьбы сейчас была в столице.

Это была роковая звезда над ее судьбой.

Что она должна делать?

Взмахнуть рукавом, чтобы преградить путь свету той звезды?

Но в чем смысл этого?

Если она действительно сделает это, в будущем будет очень сложно действительно одержать победу над Небесным Дао.

Но если она не сделает это, сможет ли она одержать победу над Небесным Дао прямо сейчас?

.....

.....

Чэнь Чаншэн знал, что его время было на исходе.

В этот раз оно действительно заканчивалось.

Он заплатил большую цену, пытаясь убить Чжоу Туна. Его кровь в этот самый миг вытекала в

его внутренние органы, его меридианы были в полнейшем хаосе. Слой Священного Света, который Сюй Южун оставила на его теле, становился тоньше и тоньше, слабее и слабее. Он мог в любой миг направить существам мира фантастический соблазн, и в этот миг он может умереть.

Сколько времени осталось? Один день или два дня? Одна песня или одна чашка чая?

У него не было вторых мыслей. Поднявшись с кровати, он взял Желтый Бумажный Зонтик и выпрыгнул из окна.

Танг Тридцать Шесть, Чжэсю и другие не спали. Они стояли на страже снаружи комнаты и в деревьях, но не смогли помешать ему уйти. Даже если бы Чжэсю на большом баньяне почувствовал его уход, он, вероятно, дал бы ему его последнюю свободу. Юноша-волк, который рос в опустошенных и кровавых снежных равнинах, знал, что смерть должна быть умиротворенной.

Моросящий дождь падал на Желтый Бумажный Зонтик без звука, это был мягкий и сырой дождь.

Придерживая зонтик, он вошел в густой лес у озера, а затем запутал свои следы. Не прошло много времени, и он достиг внешней стены.

Глубоко в густом лесу была дверь, которая вела прямо в Имперский Дворец.

На этой стене была дверь, которую построили подчиненные Лоло.

Однако, он не использовал эти двери, потому что не мог гарантировать, что люди в Имперском Дворце или люди, отправленные его боевым дядей Попом, не стояли на страже у этих дверей.

Он взглянул на старые стены, полностью покрытые мхом, и легко их перепрыгнул.

После весенних ветров и осенних дождей в этом году Сад Сотни Растений, который однажды был обворован им и Тангом Тридцать Шесть, вновь был наполнен жизнью. Многие драгоценные лекарственные травы и духовные фрукты тихо наблюдали за ним из фруктовых садов и ветвей, ожидая, пока он сорвет их. Однако, он продемонстрировал целеустремленность и направился глубже.

Его конечной целью был Имперский Дворец.

Он хотел убедиться в безопасности Сюй Южун.

Он хотел встретить Божественную Императрицу Тяньхай и задать ей несколько вопросов. Он хотел спросить ее, были ли те вещи правдой, действительно ли она была его матерью, а потом... а потом этого будет достаточно.

У него все еще было письмо Су Ли у груди, пять Монолитов Небесных Томов в виде каменных жемчужин на запястье, и Сад Чжоу.

Но он не собирался делать ничего в Имперском Дворце - действительно уже достаточно. Какие планы, какая общая ситуация, какое правое дело, какая война между людьми и демонами? Для кого-то такого, как он, кто скоро умрет, какова была важность всего этого? И кто будет настолько бессердечным, чтобы просить его сделать больше в это время?

Он просто хотел узнать пару вещей, а затем он тихо уйдет.

Ни один человек не мог решать, как он придет в этот мир, но уходя, каждый надеялся быть ясно мыслящим.

Многие люди говорили эти слова ранее, как и он, так что он должен был сделать это.

Но он не вошел в Имперский Дворец.

Потому что глубоко в лесу Сада Сотни Растений он увидел сцену, которую уже видел ранее.

В лесу был каменный стол. На столе был железный чайник, рядом с которым были две чашки. Судя по цвету чая в чашке, чай, заваренный сегодня, наиболее вероятно был белым чаем.

Человеком, пьющим чай, все еще была та самая женщина средних лет.

Видя ее спокойное выражение лица, Чэнь Чаншэн был немного удивлен.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/176409>